

ДИАЛОГ О ВЕРОНИКЕ БОРИСЕНКО

Сов. артистка, - 1988, - 26 февр.

И НЕ ТОЛЬКО О НЕЙ

Мы сидим в аванложе Большого театра. Мы — это народная артистка СССР Тамара Синявская и я, редактор газеты «Советский артист» Сусанна Бенцианова. Перед нами на «видавшем виды» овальном мраморном столе разложены фотографии народной артистки РСФСР Вероники Ивановны Борисенко. Здесь же рецензии на ее концерты, спектакли с участием певицы, статьи о ней, письма, отзывы коллег. Недавно Вероника Ивановна отпраздновала свой юбилей, и мы встретились с Тамарой Синявской, чтобы поговорить о Борисенко, вспомнить их совместную работу в театре, узнать, о том, что значит для одной из самых популярных сегодня оперных певиц творчество другой замечательной певицы, с именем которой связано немало достижений советского оперного искусства.

Вероника... В одном ее имени заключена особая вокальная магия, Ве-ро-ни-ка... Когда сегодня в оперной труппе произносится это имя, светлеют лица у всех, кто хоть раз встречался с этой обаятельной женщиной, кто репетировал или пел с артисткой редкой сценической заразительности.

Она пришла в Большой театр вместе с первым послевоенным поколением певиц — Ириной и Леонаидой Масленниковыми, Марией Звездиной и Ниной Нелиной, с первыми молодежными фестивалями и утверждением побед советского музыкального искусства за рубежом. Это поколение, первые успехи которого связаны с выступлениями в составе фронтовых бригад, артисты, чьи занятия в консерваториях прервала Великая Отечественная...

Вероника Борисенко... Взлет ее

творчества был стремительным. Ей помогала Е. К. Катульская, направлял Н. С. Голованов, воспитывали А. Ш. Мелик-Пашаев и В. А. Покровский. Молодая Борисенко — это Ганна в «Майской ночи» и Кончаковна в «Князе Игоре», вошедшая в историю Большого театра Груня во «Вражьей силе», это Амнерис в «Аиде» и Кармен, Любава в «Царской невесте» и Марфа в «Хованщине», Графиня в «Пиковой даме» и Любава в «Садко». К тому времени, когда в стажерскую труппу Большого театра пришла Тамара Синявская, Вероника Борисенко, завершив первый этап своего творческого пути, не

работала в театре.

С. Бенцианова. Тамара, твое первое впечатление о Веронике Борисенко?

Т. Синявская. Она была первой певицей, которую я услышала в «Кармен» — по радио. Шла какая-то передача, и в ней — «кусочек» Хабанеры в исполнении Вероники Ивановны. Это был голос, который можно держать в ладони — такой плотный, очень красивый, мягкий, но в то же время упругий. Красота этого голоса в том, что он — солнечный, несмотря на то, что меццо-сопрано. Это бывает довольно редко: чаще меццо-сопрано имеет темную окраску — это пре-

красно, но во многих русских операх без светлых красок обойтись трудно. Например, в Марфе есть темные краски, но есть и светлые; когда она вспоминает свою жизнь, звучит не только вера и фанатизм, но главное — любовь. На мой взгляд, конечно Любовь требует теплых красок; на фоне темного нужен свет — тогда эта тема заблестит, прозвучит в объеме. У Борисенко в голосе все это есть: день и ночь, дождь и солнце...

Все это я услышала в той памятной передаче и подумала: какой красивый голос, вот красота... Я, конечно, очень «покупаюсь» на красоту голоса, на

тембр, но, думаю, на это «покупается» весь мир. В опере я услышала Веронику Ивановну уже в те годы, когда она перешла на другой репертуар: пела Шинкарку, Мамку Ксении, Няню, Хиврию, но она и тут блистала. Когда артист первого положения, артист-личность в силу каких-то причин переходит на другой репертуар, этот репертуар обретает особую значимость. Тогда и получается спектакль-ансамбль, когда в нем собираются артисты высокого ранга. Именно о таких спектаклях мечтают все дирижеры. На нашей памяти были и другие примеры перехода артистов первого положения на другой репертуар: Л. Авдеева, Т. Тугарина, К. Леоннова. И в этом репертуаре ими тоже сделано много значительного.

С. Б. Вероника Борисенко, возвратившись в театр, действительно не утратила вокальную форму. Уже в 1982 году И. С. Козловский писал ей: «Вы и сейчас прекрасно звучите». Прошло четыре года, и Е. Ф. Светланов писал: «За свою уже немалую творческую жизнь мне редко приходилось встречать такое меццо-сопрано. В каком-то смысле — оно просто уникально... Время жестоко для нас, музыкантов. Оно уносит, подобно порывам весенне-осеннего ветра, лучшие наши достижения, о которых забывают не только слушатели, но зачастую и мы сами... Но вот искусство Вероники Борисенко никаким ветром не сдует с лица нашего прекрасного оперного искусства, не покроет мглою пыли россыпи драгоценностей, воспетых и напетых ее неподражаемым голосом. Совместная наша с ней работа —

В. Борисенко в ролях (слева направо): Груня («Вражья сила»), Ниловна («Мать»), Хивря («Семен Котко»).

(Окончание на 4-й стр.).